

Новые даты для финального палеолита и мезолита Горного Крыма

Проект по радиоуглеродному датированию отложений Шан-Кобы, одного из известнейших памятников каменного века Крыма, родился в беседе между Владимиром Никифоровичем Станко и Паоло Бьяджи летом 2005 года. П. Бьяджи искал стратифицированный памятник для сравнительно нового в археологии Восточной Европы в то время AMS-датирования, а Владимир Никифорович в 1994 году организовал исчерпывающую публикацию результатов работ (1935–1936 гг.) своего учителя, Сергея Николаевича Бибикова, на Шан-Кобе (совместно с В.Н. Коеном). Таким образом, этот крымский скальный навес возник в беседе как весьма перспективный объект для дальнейшего изучения. Позднее к работе были привлечены Д.В. Киосак (отбор образцов) и Г.А. Хлопачев (хранитель коллекции Шан-Кобы в МАЭ, г. Санкт-Петербург, Российская федерация).

К сожалению, Владимир Никифорович не дожил до реализации проекта. Тем не менее, проект, задуманный им и в осуществление которого он вложил много труда, начал приносить первые плоды в виде новых радиоуглеродных определений по различным слоям Шан-Кобы. Эти датировки позволили значительно уточнить хронологию как этого памятника, так и отдельных отрезков каменного века Крыма в целом, поднять некоторые проблемы общие для преистории всего Северного Причерноморья. Наша статья посвящена публикации и обсуждению вышеупомянутых дат.

1. Памятник. Шан-Коба

Скальный навес Шан-Коба расположен в юго-западном Крыму в долине ручья Кубалар-дере, части водной системы Байдарской долины. Полость навеса – 25 м длиной и 6 м шириной, высота его скального козырька – 2,7 м. Памятник был открыт в 1927 г., раскапывался Г.А. Бонч-Осмоловским в 1928 г. и С.Н. Бибиковым в 1935–1936 гг. Всего вскрыто около 100 кв. м.¹

В ходе изучения последовательности заселения навеса, Г.А. Бонч-Осмоловский выделил 6 основных слоев². Слои 6, 4, и 3 были насыщены материалом и выделялись цветом: 3 – серый с многочисленными раковинами *Helix*, 4 – темно-серый, почти черный, без раковин, 6 – черный. На эти слои приходилась большая часть находок обработанного кремня. Слои 5 и 2 определены как промежуточные, они принесли относительно меньшее количество находок и почти не содержали структурных элементов. В 1936 г. С.Н. Бибиков отделил неолитический слой 1а от слоя 1³. При раскопках 1935–1936 гг. материал собирался по условным горизонтам, что позволило позднее В.Н. Коену выделить ряд комплек-

¹ Бибиков С.Н. Финальный палеолит и мезолит горного Крыма / С.Н. Бибиков, В.Н. Станко, В.Ю. Коен. – Одесса: Весть, с участием фирмы Гермес, 1994.

² Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита / Г.А. Бонч-Осмоловский // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода. – 1934. – Т. 5. – С. 114–183.

³ Бибиков С.Н. К вопросу о неолите в Крыму / С.Н. Бибиков // КСИИМК. – 1940. – Т. 4. – С. 26–31; Бибиков С.Н. Позднепалеолитическое поселение в навесе Шан-Коба и в гроте Мурзак-Коба в Крыму / С.Н. Бибиков // КСИИМК. – 1946. – Т. 13. – С. 126–130.

сов в коллекции, преимущественно, слоя 6⁴. Д.Ю. Нужный отмечал, что контакт между слоями 3 и 4 был частично нарушен и, соответственно, в нижней части слоя 3 могут быть найдены изделия характерные для слоя 4⁵.

2. История изучения

Последовательность слоев Шан-Кобы, безусловно, являлась и является опорной для культурно-исторического членения и установления относительной хронологии финального палеолита и мезолита Горного Крыма⁶. В качестве таковой она получила целый спектр интерпретаций.

Рис. 1. Расположение памятников финального палеолита и мезолита Горного Крыма. 1 – Шан-Коба, Фатма-Коба; 2 – Мурзак-Коба; 3 – Грот Скалистый; 4 – Шпан-Коба; 5 – Ласпри 7; 6 – палинологические колонки ВВВР-2 и ММ2.

Г.А. Бонч-Осмоловский три нижних слоя Шан-Кобы объединял по преобладанию в них сегментов среди микролитов под термином «азиль», в то время как слой 3 из-за доминирования в его микролитическом комплексе трапеций был назван «тарденуазом»⁷. Такие прямые параллели с классической периодизацией каменного века Франции сейчас представляются невозможными, в то же время носили прогрессивный характер и служили установлению реальной картины развития материальной культуры в конце плейстоцена – раннем голоцене⁸.

⁴ Бибииков С.Н. и др. 1994. – С. 23.

⁵ Nuzhnyj D. The Ukrainian Steppe as a Region of Intercultural Contacts between Atlantic and Mediterranean Zones of European Mesolithic / D. Nuzhnyj // *Baltic-Pontic Studies*. – 1998. – Т. 5. – С. 107.

⁶ Телегин Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України (ІХ–VІІ тис. до н. с.) / Д.Я. Телегин. – К.: Наукова думка, 1982. Бибииков С.Н. и др. 1994.

⁷ Бонч-Осмоловский Г.А. 1934.

⁸ Octobon E. La question Tardenoisienne / E. Octobon // *Bulletin de la Société préhistorique française*. – 1924 – Vol. 21. 7–9. – P. 189–216; Tate E. Tardenoisien / E. Tate // *Bulletin de la Société préhistorique française*. – 1924. – Vol. 21. 12. – P. 283–285.

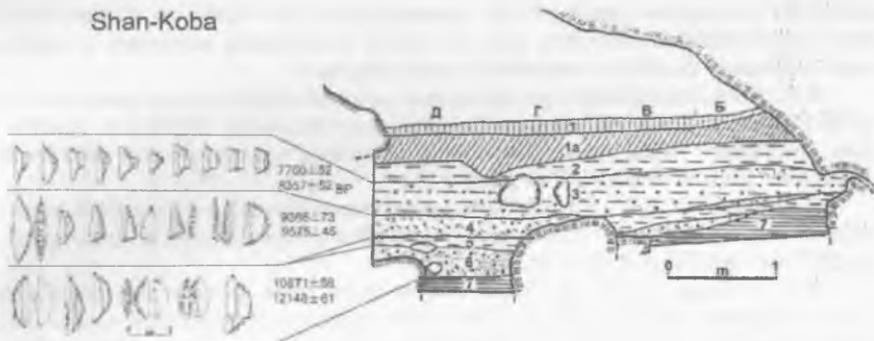

Рис. 2. Профиль отложений навеса Шан-Коба с характерными изделиями для основных культурных слоев (по (Biagi, Starnini в печати)).

Это базовое отличие стало общепринятым. М.В. Воеводский обратился к материалам Шан-Кобы, чтобы доказать неоднородность мезолитической культуры на территории СССР и поставить проблему ее территориального подразделения⁹. Им выделены «шан-кобинская» и «мурзак-кобинская» территориальные археологические культуры, сменявшие друг друга в Горном Крыму¹⁰. Частично его позиция была поддержана А.А. Формозовым¹¹.

Для большей части советских археологов преобладающим подходом к стратиграфии Шан-Кобы был взгляд с точки зрения единой культуры (горнокрымской), развивающейся в горах Крыма в течение всего мезолита и состоящей из двух этапов: шан-кобинского и мурзак-кобинского. Такой подход был предложен и развит в серии публикаций Д.Я. Телегиным¹². Мурзак-кобинские памятники рассматривались как прямые наследники шан-кобинских. Д.Я. Телегин всячески подчеркивал непрерывность культурного развития каменного века Крымских гор.

Однако, Д.Ю. Нужный охарактеризовал микролиты отдельных шан-кобинской и мурзак-кобинской культур¹³. Л.Л. Зализняк обосновал выделение финальнопалеолитической и раннемезолитической шан-кобинской и позднемезолитической мурзак-кобинской культур¹⁴. Его периодизация развития шан-кобинской

⁹ Воеводский М.В. Мезолитические культуры Восточной Европы / М.В. Воеводский // КСИИМК. – 1950. – Т. 1950. 31. – С. 96-119.

¹⁰ Там же С. 110-117.

¹¹ Формозов А.А. Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР / А.А. Формозов // Советская археология. – 1954. – Т. 21. – С. 40-42.

¹² Телегин Д.Я. Мезолит Левобережной Украины и его место в сложении днепровско-донской неолитической культуры / Д.Я. Телегин // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1966. – Т. 126. – С. 99-107; Телегин Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории УССР (Карта местонахождений) / Д.Я. Телегин. – К.: Наукова думка, 1985; Телегин Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України (IX–VII тис. до н. е.) / Д.Я. Телегин. – К.: Наукова думка, 1982.

¹³ Нужный Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці / Д. Нужный. – Київ: Наукова думка, 1992. – С. 43, 60.

¹⁴ Зализняк Л.Л. Передісторія України X-V тис. до н. е. / Л.Л. Зализняк. – К.: Бібліотека українця, 1998; Зализняк Л.Л. Фінальний палеоліт України / Л.Л. Зализняк // Археологія. – 1995. – Т. 1. – С. 3-12.

культуры во многом опиралась на стратиграфию Шан-Кобы. А.А. Яневич и И.В. Сапожников (независимо друг от друга) предложили включить в состав шан-кобинской культуры памятники типа Белолесья¹⁵.

В.Н. Коен подчеркивал значительные отличия между индустрией слоя 4 Шан-Кобы и материалами из подстилавших его отложений. Первую он предложил именовать «культурой Шан-Кобы», сохраняя название «шан-кобинская культура» лишь за коллекциями слоев 5 и 6¹⁶.

А.А. Яневич и Д.Ю. Нужный часть материалов слоев 3 и 4 Шан-Кобы относили к шанской культуре раннего мезолита¹⁷. Ряд авторов отмечали присутствие свидерских острей в комплексе Шан-Кобы¹⁸.

В.А. Манько недавно выделил новую индустрию финального палеолита Горного Крыма – тау-бодракскую. Она характеризуется относительно массивными (3–7 мм толщиной) микролитами, изготовленными в микрорезцовой технике, а затем ретушированными биполярно. В этом контексте было уточнено определение шан-кобинской культуры. Ей достались относительно тонкие (2–3 мм) сегменты как основной тип геометрического микролита. Отдельные тау-бодракские элементы отмечены в материалах Шан-Кобы¹⁹.

Хронология этих многочисленных культурных аспектов определялась до радиоуглеродного датирования дубяко. Ряд авторов полагали, что все культуросодержащие отложения Шан-Кобы сформировались в голоцене²⁰. Другие ученые предполагали, что, по крайней мере, частично, шан-кобинская культура должна быть отнесена к финальному палеолиту, и, следовательно, начала свое развитие еще в конце плейстоцена²¹.

3. Радиоуглеродное датирование

Попытки абсолютного датирования стратиграфической последовательности Шан-Кобы были сравнительно немногочисленными и, видимо, проблему календарной хронологии отдельных слоев нельзя считать исчерпанной. В.А. Манько предпринял программу конвенционного датирования отложений Шан-Кобы в

¹⁵ Сапожников И.В. Проблемы раннего мезолита Северного Причерноморья / И.В. Сапожников, Г.В. Сапожникова // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. / Ed. Н.П. Оленковский. – Херсон: б/п, 1990. – С. 25–26; Сапожников И.В. Многослойная стоянка Михайловка (Белолесье): проблемы стратиграфии и датировки / И.В. Сапожников // Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. – 2004. – Т. XI. – С. 299–313; Яневич А.А. К проблеме западных генетических связей раннего мезолита горного Крыма / А.А. Яневич // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья (К столетию основания Херсонского музея древностей). Тезисы докладов юбилейной конференции (04/01/1990) – Херсон: ЛПК, 1990. – С. 27–28.

¹⁶ Бибииков С.Н. и др. 1994. – С. 149–151. Cohen V.Yu. The Genesis of the Late Paleolithic Cultures: Crimean Peninsula / V.Y. Cohen // Archeologicke rozhledy. – 1993. – Т. XLV. – С. 3.

¹⁷ Яневич О.О. Шпанська мезолітична культура / О.О. Яневич // Археологія. – 1993. – Т. 1. – С. 3–15; Nuzhnyj D. 1998 – P. 107.

¹⁸ Формозов А.А. 1954. – С. 41; Залізник Л.Л. Свідерські мисливці гірського Криму / Л.Л. Залізник, О.О. Яневич // Археологія. – 1987. – Т. 60. – С. 6–17. Бибииков С.Н. и др. 1994. – С. 56–57; Манько В.О. До питання про хронологію кримського свідера та його походження / В.О. Манько // Кам'яна доба України. – 2011. – Т. 14. – С. 167.

¹⁹ Манько В.А. Случай интерстратификации в слоях пачки 3 стоянки Грот Скалистый и вопрос о происхождении крымского финального палеолита / В.А. Манько // Stratum plus. – Кишинев, 2010. – Т. 1. – С. 245–262; Манько В.О. Фінальний палеоліт – неоліт Криму: культурно-історичний процес / В.О. Манько. – К.: О. Філюк, 2013.

²⁰ Телегин Д.Я. 1985. – С. 6, табл. 1.

²¹ Бибииков С.Н. и др. 1994. – С. 178–180.

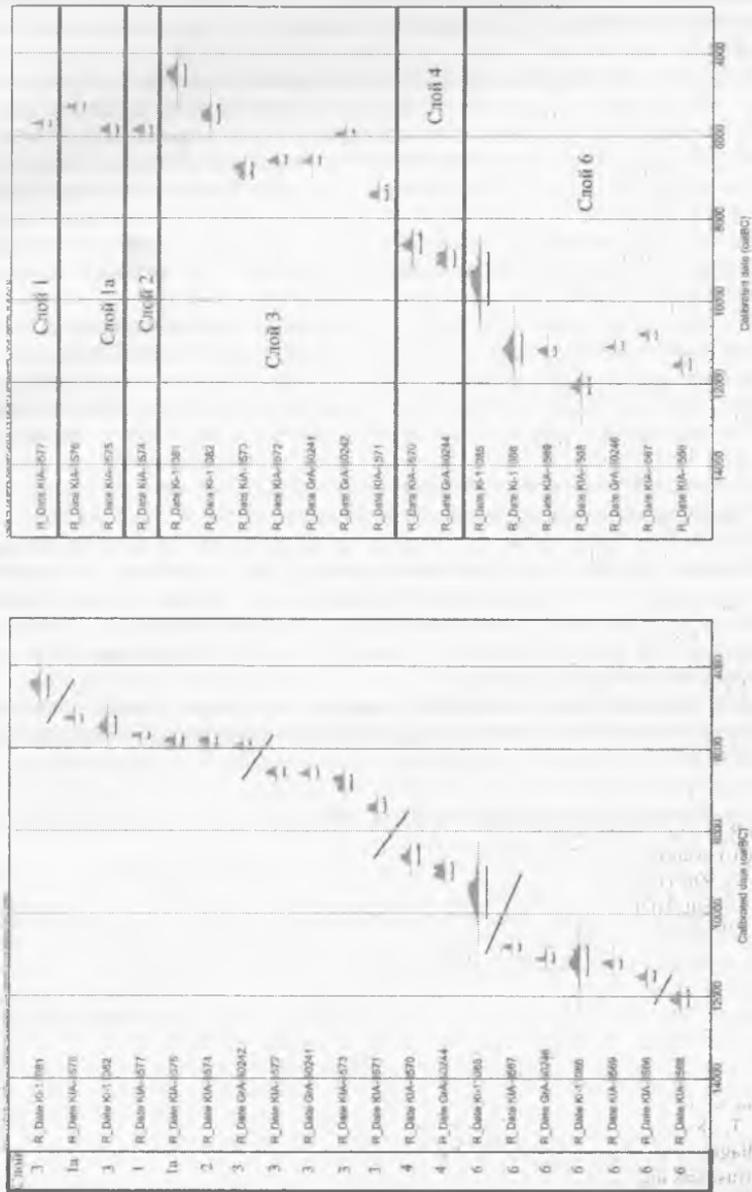

Рис. 3: Последовательность радиоуглеродных дат Шан-Кобы (составлено с помощью OxCal 4.2) с основными «разрывами» по убыванию значений (слева) и по стратиграфической позиции образца (справа).

Киевской радиоуглеродной лаборатории. Не все полученные даты отвечали ожидаемой хронологии²².

При изучении фауны крымских археологических памятников Н. Бенекс определил абсолютную хронологию слоев 6, 4, 3, 2 и 1 Шан-Кобы с помощью AMS-датирования в Кильской лаборатории. Получено 12 определений по зубам животных²³.

Эти серии радиоуглеродных дат позволили перенести дискуссию о хронологии слоев Шан-Кобы на твердую почву естественнонаучных методов. Они наглядно показали, что нижние слои крымского памятника сформировались ранее голоцена. Однако, по-прежнему, нерешенным оставался вопрос датировки начала шан-кобинской культуры и хронологии ее голоценового этапа развития. Слой муззак-кобинской культуры получил несколько неожиданные даты. Определения по материалам слоя 3 Шан-Кобы отличались от дат других комплексов этого аспекта более чем на полторы тысячи лет, особенно в сравнении с датировкой слоя Д стоянки Ласпи 7, получившему две бореальные даты²⁴.

Ввиду этих трудностей, была предпринята новая попытка датировать отложения навеса Шан-Коба. Для датирования был отобран костный материал, происходящий из участков памятника с хорошо сохранившимися отложениями. Кроме того, часть образцов являлись небольшими фрагментами обработанных костей или же орудий труда из кости. По пробам, выбранным с помощью В.Н. Станко, В.И. Беляевой и Г.А. Хлопачева, были получены в Центре изотопных исследований Университета Гронингена четыре новых AMS-даты по слоям 3, 4 и 6²⁵. Калибрование дат проведено в программах OxCal 4.2²⁶ и CALPAL²⁷.

Дата GrA-50246 была получена по фрагменту костяного орудия труда, происходившего из кв. 18/е. Последний находился в границах «жилой площадки», которую предложено интерпретировать как жилище. Во всяком случае, образец взят из зоны максимального скопления археологического материала. Определение указывает на функционирование «жилой площадки» в конце аллерада (11193–11013 кал. лет до н.э. (1σ)).

Слой 4, согласно дате GrA-50244, содержал материалы первой половины пребореала (9130–8828 кал. лет до н.э. (1σ)). Пробой послужил обломок кости со

²² Манько В.О. Неоліт Південно-Східної України / В.О. Манько. – К.: Шлях, 2006; Манько В.А. 2010; Манько В.О. 2011; Манько В.О. 2013.

²³ Bencke N. Zur Datierung der Faunensequenz am Abri San-Koba (Krim, Ukraine) / N. Bencke // Beitrage zur Archaeozoologie und Prahistorischen Anthropologie. – 2006. – Т. 5. – P. 12–15.

²⁴ Biagi P. Old problems and new perspectives for the radiocarbon chronology of the Ukrainian Mesolithic? / P. Biagi, L. Zaliznyak, S. Kozlowski // UNESCO - IUGS - IGCP - INQUA IGCP 521-481 Joint Meeting and Field Trip. Gelendzhik, Kerch, 8–17 September 2007. – Moscow: Tipografia Rossel'chozakademii, 2007. – P. 27–30. Biagi P. The Mesolithic of the Northwestern Pontic Region: New AMS Dates for the Origin and Spread of the Blade and Trapeze Industries in Southeastern Europe / P. Biagi, D. Kiosak // Eurasia Antiqua. – 2010. – Т. 16. – P. 21–41.

²⁵ Biagi P. The radiocarbon chronology of Shan-Koba rockshelter, a late paleolithic and mesolithic sequence in the Crimean mountains / P. Biagi, G.A. Khlopachev, D. Kiosak // DIADORA. – 2014. – Т. 28. – S. 7–20; Biagi P. The last hunter-gatherers of the Northern coast of the Black Sea / P. Biagi // Southeast Europe before Neolithization / Ed. R. Krauss and H. Floss. – Tuebingen: Pro Business digital printing, 2016. – P. 113–129.

²⁶ Bronk Ramsey C. Recent and Planned Development of the Program OxCal / C. Bronk Ramsey, S. Lee // Radiocarbon. – 2013. – Vol. 55.2/3. – P. 720–730.

²⁷ Weninger B., Clare L., Jöris O., Jung R., Edinborough K. 2015. Quantum theory of radiocarbon calibration. World Archaeology, DOI: 10.1080/00438243.2015.1064022

следами обработки. Он был найден в кв. 19е, в пределах жилой поверхности слоя 4.

Для датировок GtA-50241 и GtA-50242 были использованы части неопределимых костей из соседних кв. 18/в и 19/б. Они позволяют отнести формирование слоя 3 к достаточно широкому промежутку в границах атлантического периода голоцена (6650-6485 кал. лет до н.э. (1у)). При этом, костный фрагмент, найденный на глубине 80-90 см, оказался древнее образца, происходящего с глубины 90–100 см.

Новые даты хорошо соответствуют серии датировок, полученной в AMS-лаборатории г. Киль²⁸, и несколько противоречат конвенционным определениям, полученным в Киевской радиоуглеродной лаборатории.

Так, AMS-даты относят формирование слоя 6 к концу плейстоцена. Все даты (5 экз.) частично или полностью захватывают хронологический интервал, соответствующий интерстадиалу аллеред, хотя две даты (KIA-9568 и KIA-9567) большей частью приходятся на дриас 2 и дриас 3 соответственно. Конвенционные определения, напротив, разошлись, одно – Ki-11086, скорей соответствует аллереду, а другое – началу пребореала. В то же время значительные стандартные отклонения этих определений, оставляют достаточно широкое пространство для любой их интерпретации.

Слой 4 получил пока лишь два AMS-определения, указывающие на пребореал как время его формирования.

Даты слоя 3 противоречивы. KIA-9571 дала бореальный возраст (7495–7367 кал. лет до н.э.). Большинство дат охватывают первую треть атлантического периода (6962–5917 кал. лет до н.э.). Киевские даты относят часть материалов слоя 3 к гораздо более позднему времени и частично синхронны датам, полученным в Киле для верхних слоев Шан-Кобы (1, 1а, 2).

4. Интерпретация

Доступность датирования в Киевской радиоуглеродной лаборатории во многом позволила осуществить «радиоуглеродную революцию» на юге Восточной Европы. Серии «киевских дат» предоставили возможность перевести в содержательную плоскость целый ряд важнейших дискуссий по ключевым проблемам преистории региона²⁹. В то же время, интерпретация этих дат остается противоречивой. Некоторые авторы склонны сомневаться в корректности опре-

²⁸ Benecke N. Zur Datierung der Faunensequenz am Abri San-Koba (Krim, Ukraine)...

²⁹ Бурдо Н.Б. Хронологія і періодизація Трипілля А / Н.Б. Бурдо // Археологія. – 1998. – Т. 4. – С. 78–88; Бурдо Н.Б. Новые данные для абсолютной датировки неолита и раннего энеолита на территории Украины / Н.Б. Бурдо // Stratum plus. – Кишинев, 2003. – Т. – С. 431–446; Ковалюх Н.Н. Новые данные о хронологии неолитических памятников Волины / Н.Н. Ковалюх, Н.С. Котова, Г.В. Охрименко // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до киммерійців. – Луганськ, 2007. – Т. 7. – С. 3–7; Котова Н.С. Каталог радиоуглеродных дат неолитических памятников Украины / Н.С. Котова, Н.Н. Ковалюх // Неолитизация Украины / Н.С. Котова. – К.: Шлях, 2002. – Р. 85–105; Манько В.О. До питання про хронологію кукрецького комплексу поселення Ігринь 8 / В.О. Манько // Кам'яна доба України. – 2005. – С. 117–122; Манько В.О. Неоліт Південно-Східної України...; Манько В.О. Проблеми неолітизації та хронології неоліту (реф на.: В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева, П.М. Долуханов, А.М. Шукуров. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. – СПб.: Теза, 2004) / В.О. Манько // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до киммерійців. – К., 2007. – Т. 7. – С. 7–21;

делений, полученных в Киеве³⁰. Другие, напротив, подчеркивают преимущества киевских дат³¹. Киевская лаборатория достаточно успешно прошла тест междулабораторного сравнения FIRI³². Во многих археологических случаях, конвенционные определения из Киева соответствуют датировкам из других лабораторий. Так, даты по надпорожским могильникам из Киева и Оксфорда находятся в разумном соответствии друг другу³³. Хрестоматийными стали эпизоды систематического несоответствия киевских датировок всем иным – «радикальная» хронология буго-днестровской культуры³⁴, очень древние даты раннетрипольского поселения Бернашевка³⁵, некоторые аспекты хронологии восточноукраинского неолита³⁶.

При датировании отложений навеса Шан-Коба вновь конвенционные определения Киевской лаборатории плохо соответствуют определениям из двух других лабораторий (Гронингена и Киля), полученным независимо друг от друга. В целом, киевскую серию можно рассматривать как «омоложенную». С другой стороны, вряд ли речь идет о систематическом «отступе» в датировках. Скорее, конвенционные определения обладают слишком большими стандартными отклонениями, которые при калибровке охватывают периоды в сотни лет и мало сопоставимы со значительно более точными AMS-датировками. Поэтому, методически некорректно рассматривать в одном «пакете» оба вида радиоуглеродных

Иванова С.В. Палеоэкология и культурная динамика. Голоцен Северо-Западного Причерноморья / С.В. Иванова, Д.В. Киосак, Е.И. Виноградова. – Saarbrücken: Lambert LAP Publishing, 2011.

³⁰ Гаскевич Д.Л. Синхронізація буго-дністровського неоліту і неоліту Центральної Європи: Проблема радіовуглецевих дат / Д.Л. Гаскевич // Wspolnota dziedzictwa archeologicznego ziem Ukrainy i Polski. Materiały z konferencji zorganizowanej przez Ośrodek Ochrony Dziedzictwa Archeologicznego Lancut (26-28 X 2005) / Ed. M. Gierlach. – Warszawa: Petit S.C. Lublin, 2007. – P. 115–147; Гаскевич Д.Л. Проблеми радіовуглецевого датування буго-дністровської неолітичної культури / Д.Л. Гаскевич // Археологія. – 2014. – № 4. – С. 3–17.

³¹ Мимоход Р.А. Радиоуглеродные даты погребений днепро-донской бабинской культуры из одиночного кургана Ясиновский III на Северском Донце / Р.А. Мимоход // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III-ї Луганської міжнародної історико-археологічної конференції присвяченої пам'яті С.Н. Братченка / Ред. В.В. Отрошенко. – Луганськ: Элтон-2, 2012. – С. 295–306.

³² Scott E.M. The Third International Radiocarbon Intercomparison (TIRI) and the Fourth International Radiocarbon Intercomparison (FIRI), 1990–2002. Results, Analyses, and Conclusions / E.M. Scott // Radiocarbon. – 2003. – Т. 45. 2. – P. 135–408.

³³ Telegin D.Ja. Chronology of Mariupol type cemeteries and subdivision of the Neolithic-Copper Age Cultures into periods for Ukraine / D.J. Telegin, N.N. Kovalyukh, I.D. Potekhina та інш. // Radiocarbon and Archaeology. – 2000. – Т. 1; Lillie M. New radiocarbon dates and palaeodietary evidence from the Ukrainian Mesolithic / M. Lillie, M.P. Richards // Journal of Archaeological Science. – 2000. – Vol. 27. – P. 965–972; Lillie M. The radiocarbon reservoir effect: new evidence from the cemeteries of the middle and lower Dnieper basin, Ukraine / M. Lillie, C. Budd, I.D. Potekhina et al. // Journal of Archaeological Science. – 2009. – Vol. 36. – P. 256–264.

³⁴ Гаскевич Д.Л. 2007; Гаскевич Д.Л. 2014.

³⁵ Rassamakin Y. Absolute chronology of Ukrainian Tripolian settlements / Y. Rassamakin // The Tripolite culture giant-settlements in Ukraine. Formation, Development and Decline / Ed. F. Menotti and A. Korvin-Piotrovsky. – Oxford and Oakville: Oxbow books, 2012. – P. 19–69.

³⁶ Motuzaitė Matuzevičiūtė G. AMS radiocarbon dating from the Neolithic of Eastern Ukraine casts doubts on existing chronologies / G. Motuzaitė Matuzevičiūtė, S. Telizhenko, M. Lillie // Radiocarbon. – 2015. – Т. 57. 4.

датировок. Видимо, необходимо говорить о хронологии Шан-Кобы, опираясь исключительно на AMS-датировки. Их больше и их серии более когерентны.

Согласно современным представлениям шан-кобинская культура начала свое развитие еще в среднедриасовом периоде. Возможно, с первым этапом ее развития связана самая ранняя полученная дата, которая в основном относится к дриасу 2. Большая же часть материалов шан-кобинской культуры отложилась в скальном навесе во время аллереда. Имеющиеся данные не дают оснований утверждать с уверенностью, что шан-кобинская культура переживает начало оледенения. Лишь одна конвенционная дата охватывает конец дриаса 3 и начала пребореала, благодаря своему большому стандартному отклонению. В то же время, эпизод, датированный таким образом, в реальности был одномоментным, и, пожалуй, несмотря на наличие даты Ki-11086, можно говорить об относительно менее интенсивном использовании человеком навеса Шан-Коба в конце дриаса 3 и определенном разрыве в формировании культурных отложений в это время.

В пребореале, по-видимому, навес населяли носители иных культурных традиций, в первую очередь – шпанской. Даты слоя 4 Шан-Кобы хорошо соответствуют датам шпанского слоя в колонке эпонимного памятника – грота Шпан-Коба³⁷.

Пребореальная группа дат отложений Шан-Кобы отделена от древнейшей датировки мурзак-кобинского слоя 3 разрывом более чем в 600 лет. Это время запустения навеса может, конечно, заполниться в ходе последующего датирования материалов памятника. Все же, наличные на сегодня даты (20 экз.) пожалуй, достаточны для признания реальности промежутка относительно редкого посещения навеса человеком, соответствующего большей части бореального периода голоцена. Такой разрыв позволяет поставить под сомнение представление о непрерывном и плавном процессе накопления культурных отложений в навесе в частности, и непрерывность развития материальной культуры в пребореале-бореале горного Крыма в целом.

Мурзак-кобинская культура видимо появляется в Крыму достаточно рано – еще в бореале. Об этом свидетельствуют датировки слоя Д стоянки Ласпи 7 и находки артефактов мурзак-кобинского облика в соответствующих слоях палеонтологических колонок на юге Гераклейского полуострова³⁸. Преемственность материальной культуры мурзак-кобинцев относительно индустрий предшествовавшего времени, более чем неочевидна. Развитая техника получения пластинчатых сколов и изготовления трапезоидных микролитов зафиксирована уже в ее самых ранних памятниках³⁹. Как неоднократно указывалось, кажущаяся «плавная смена» шан-кобинской культуры мурзак-кобинской явилась результатом тафономических процессов и не имела места в археологической реальности⁴⁰.

Носители мурзак-кобинской культуры в основном посещали навес Шан-Коба в течение первого тысячелетия атлантического периода. Поздние даты слоя 3, полученные в Киевской лаборатории, не подтверждаются последующим серийным датированием этих отложений. При этом, самые ранние даты вышележа-

³⁷ Яневич О.О. 1993; Nuzhniy D. 1998.

³⁸ Cordova С.Е., Lehman P.H. Holocene environmental change in southwestern Crimea (Ukraine) in pollen and soil records / С.Е. Cordova, P.H. Lehman // Holocene. – 2005. – Т. 15.2. – С. 263–277; Biagi et al. 2007; Biagi P., Kiosak D. 2010.

³⁹ Ibid, Biagi P. 2016.

⁴⁰ Nuzhniy D. 1998.

щих слоев 2 и 1а очень близки самой поздней дате слоя 3. Между ними почти нет разрыва. Большинство ученых полагают, что неолит Горного Крыма сформировался при активном участии местного мезолита⁴¹. Близость позднемезолитических и неолитических дат в Шан-Кобе может рассматриваться как аргумент в пользу такой преемственности.

В целом, последовательность культурных отложений навеса Шан-Кобы – непрерывна, как и у большинства подобных памятников⁴². Подобные скальные убежища посещались охотниками-собираателями лишь в определенные моменты годового цикла их хозяйственной деятельности. Каждый слой навеса – сумма многих кратковременных посещений в течение достаточно длительного периода времени. При этом существовали временные интервалы, когда навес почти не использовался людьми. Один из таких периодов в навесе Шан-Коба приходится на конец пребореала и большую часть бореала. Поэтому, материалы навеса Шан-Коба не могут использоваться как аргумент в пользу непрерывного и плавного развития материальной культуры в Горном Крыму.

Авторы с благодарностью отмечают, что инициатива датирования отложений Шан-Кобы принадлежала В.Н. Станко и выражают свою признательность Г.А. Хлопачеву (Музей археологии и этнографии им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация) и В.И. Беляевой (СПГУ) за помощь в отборе образцов. Датирование было бы невозможно без финансовой поддержки средствами проекта ADJR (Университет Ка' Фоскари, Венеция), бенефициарием которого был П. Бьяджи.

⁴¹ Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма / Л.Г. Мацкевой. – К.: Наукова думка, 1977; Залізник Л.Л. Передісторія України X–V тис. до н.е. / Л.Л. Залізник. – К.: Бібліотека українця, 1998; Яневич О.О. Таш-аірська культура гірського Криму (сучасний стан дослідження) / О.О. Яневич // Кам'яна доба України. – 2004. – Т. 5. – С. 169–190.

⁴² Biagi P. Some aspects of the neolithization of the Adriatic region / P. Biagi, E. Starnini // *Atti della Società Preistoria e Protostoria Regione Friuli-Venezia Giulia*. – Trieste, 1999. – Vol. 11. – P. 7–17.

**Радиоуглеродные даты грота Шан-Коба
(калибрование проведено в программе CALPAL)**

Лаб. №	Возраст BP	1σ	Слой	Материал	Квадрат	Возраст, кал. BC	1σ
Ki-11081	5630	120	3	Неизвестен	Неизвестен	4817	128
KIA-9576	6301	36	3	Зуб кабана	Неизвестен	5277	37
Ki-11082	6520	120	1a	Кость	Неизвестен	5474	106
KIA-9577	6811	40	1	Зуб кабана	19/б	5698	29
KIA-9575	6944	44	1a	Зуб благородного оленя	15/б	5827	53
KIA-9574	6954	46	2	Зуб благородного оленя	14/а	5837	56
GrA-50242	7075	45	3	Кость	19/б	5958	41
KIA-9572	7760	52	3	Зуб кабана	18/д	6581	56
GrA-50241	7775	45	3	Кость	18/в	6593	51
KIA-9573	7915	45	3	Зуб кабана	19/в	6838	124
KIA-9571	8357	52	3	Зуб благородного оленя	16/д	7446	61
KIA-9570	9366	73	4	Зуб благородного оленя	20-21/а-б	8637	93
GrA-50244	9575	45	4	Обработанная кость	19/е	8982	124
Ki-11085	9910	180	6	Кость	Неизвестен	9528	287
KIA-9567	10871	58	6	Зуб благородного оленя	20-21/д-е	10889	84
GrA-50246	11170	45	6	Обработанная кость	18/е	11127	116
Ki-11086	11260	190	6	Кость	Неизвестен	11216	211
KIA-9569	11299	53	6	Зуб кабана	19/ж	11247	100
KIA-9566	11645	59	6	Зуб кабана	20-21/д-е	11584	137
KIA-9568	12148	61	6	Зуб кабана	19/з	12229	237